

Особенности речи и устного дискурса при детском аутизме: описание случая спонтанного билингвизма. Часть II: психолингвистическое исследование¹

Балчюниене И.

Университет Витовта Великого,
г. Каунас, Литва

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6406-1238>, e-mail: ingrimi@gmail.com

Корнев А.Н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет» Министерства здравоохранения
Российской Федерации (ФГБОУ ВО СПбГПМУ Минздрава России),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6406-1238>, e-mail: k1949@yandex.ru

Актуальность и цель. Психомоторное и речевое развитие детей с аутизмом характеризуется выраженной дисгармонией, но ее проявления и механизмы изучены недостаточно; особенно мало сведений относительно качественных особенностей речевого развития и психолингвистической характеристики языковых способностей таких детей. Есть сведения о неравномерности семантико-прагматического и структурно-функционального компонентов языкового развития, однако эти проявления имеют значительную индивидуальную вариативность при разных типологических формах аутизма. Совсем мало сведений о возможностях таких детей осваивать второй язык. Цель настоящего исследования — лонгитюдное изучение речевого развития ребенка с аутизмом, сопровождающимся феноменом спонтанного билингвизма, возникшего в монолингвальной семье.

Методы и методики. Представлен отдельный случай мальчика с ранним детским аутизмом, который в возрасте 4 лет самостоятельно начал осваивать английский язык как второй, что вылилось к концу дошкольного возраста в билингвализм с предпочтением общения на английском. Лонгитюдное наблюдение включало трехкратное комплексное клиническое исследование интеллектуальной и речевой сферы ребенка (в 4, 6 и 8 лет), а также психолингвистическое исследование языковых способностей на литовском и английском языках в возрасте 7 лет. Использованы методики: исследования грамматической компетентности; оценки импрессивного и экспрессивного словаря; исследования персонального дискурса (порождения нарратива и участия в диалоге-рассуждении).

Результаты. В обоих языках выявлен дефицит прагматической компетенции порождения нарратива и участия в диалоге-рассуждении, однако лексические и грамматические ошибки наблюдались, в основном, в родном (литовском) языке. Выявлен дефицит глагольного экспрессивного словаря, особенно в литовском языке. Понимание сложных грамматических конструкций было нарушено в литовском языке в большей степени, чем в английском. В целом, полученные результаты свидетельствуют о частичной компенсации у ребенка недостатков структурно-функциональных характеристик речи, но сохранение дефицита прагматики речи.

Выводы. Описанный случай иллюстрирует особый характер недоразвития речи при аутизме с преобладанием прагматически-синтаксических недостатков, но при этом демонстрирует уникальное явление спонтанного билингвизма.

Ключевые слова: детский аутизм; речевое развитие; аграмматизм; словарь; лингвопрагматика; устный дискурс; нарратив; спонтанный билингвизм.

¹ См. Балчюниене И., Корнев А.Н. Особенности речи и устного дискурса при детском аутизме: описание случая спонтанного билингвизма. Часть I: Клинико-anamnestическое исследование // Аутизм и нарушения развития. 2023. Том 21. № 1. С. 68–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210108>

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-29-14078.

Благодарности: Авторы благодарят за помощь в сборе эмпирического материала родителей исследуемого ребенка.

Для цитаты: Балчиюниене И., Корнев А.Н. Особенности речи и устного дискурса при детском аутизме: описание случая спонтанного билингвизма. Часть II: психолингвистическое исследование // Аутизм и нарушения развития. 2023. Том 21. № 2. С. 15–24. DOI:<https://doi.org/10.17759/autdd.2023210203>

Speech and Oral Discourse in a Child with Autism Spectrum Disorder: A Case Study of Spontaneous Bilingualism. Part II: Psycholinguistic Assessment²

I. Balciuniene

Vytautas Magnus University,
Kaunas, Lithuania

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8307-1108>, e-mail: ingrimi@gmail.com

Aleksandr N. Kornev

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6406-1238>, e-mail: k1949@yandex.ru

Objectives. Pronounced disharmony in verbal communication development is considered a typical developmental feature in infantile autism, however, its manifestations and mechanisms have not yet been studied enough; extremely little is known about the qualitative features of speech development and the psycholinguistic characteristics of the language abilities of such children. A dissociation between the semantic-pragmatic and structural-functional components of language development has been reported; however, this feature has significant individual variability in different forms of autism. The aim of the current paper is to introduce a longitudinal study of the speech development in a child with autism accompanied by the phenomenon of spontaneous bilingualism in a monolingual family.

Methods. A case of a Lithuanian monolingual boy with early childhood autism is presented, who at the age of 4 years independently began to learn English, which resulted by the end of preschool age in the unbalanced bilingualism with a preference for L2. Longitudinal follow-up included 3 complex clinical examinations of the intellectual and language abilities (at 4, 6 and 8 years) and a psycholinguistic study of language skills in Lithuanian and English at the age of 7 years. A battery of tests for assessing grammar, impressive and expressive vocabulary, and skills of personal discourse (story-telling and participating in dialogue-reasoning) was employed.

Results. In both languages, a deficiency in the pragmatic competence of story-telling and participating in dialogue-reasoning was revealed; however, lexical and grammatical errors occurred mainly in the native (Lithuanian) language. The study evidenced a deficit of verb expressive vocabulary, especially in Lithuanian language. Comprehension of complex grammatical constructions was impaired in the Lithuanian language to a greater extent than in English. To sum up, the results evidenced a partial compensation for the structural and functional impairment, but the persistence of a deficit in the pragmatics of speech.

Conclusions. The case study illustrates the special nature of speech development in a child with autism and a unique phenomenon of spontaneous bilingualism in a monolingual family.

Keywords: childhood autism, language acquisition, grammar impairment, vocabulary, linguistic pragmatics, oral discourse, narrative, spontaneous bilingualism.

² See Balčiūnienė I., Kornev A.N. Speech and Oral Discourse in a Child with Autism Spectrum Disorder: A Case Study of Spontaneous Bilingualism. Part I: Clinical and Anamnestic Evaluation. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2023. Vol. 21, no. 1, pp. 68–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210108> (In Russ.).

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-29-14078.

Acknowledgements: The authors are grateful for assistance in data collection parents of the child studied.

For citation: Balciuniene I., Kornev A.N. Speech and Oral Discourse in a Child with Autism Spectrum Disorder: A Case Study of Spontaneous Bilingualism. Part II: Psycholinguistic Assessment. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2023. Vol. 21, no. 2, pp. 15–24. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210203> (In Russ.).

Введение

Как отмечалось в нашей предыдущей публикации [1], характерной особенностью развития при детском аутизме является выраженная дисгармония формирования речевой коммуникации. Она проявляется в диссоциации прагматического и структурно-функционального компонентов. Многочисленные исследования показали, что только у части детей с аутизмом имеются признаки отставания в формировании структурно-функциональных аспектов речевого и языкового развития [11; 20]. Симптоматика речевых нарушений в разных случаях детского аутизма варьирует, по описаниям авторов, в очень широких пределах [17; 20; 21; 22].

Иными словами, недоразвитие фонологических или лексико-грамматических навыков является у них факультативным признаком. Неполноценность же прагматической стороны речи обнаруживается у всех таких детей и является одним из определяющих признаков детского аутизма [21]. Речевое поведение у них по внешнему виду нередко лишено коммуникативной направленности: слабо связано с контекстом, лишено персональной адресации как по содержанию, так и по форме. Тесно связан с этим и атипизм в эмоциональном и интонационно-мелодическом оформлении речевых высказываний [16]. Также наблюдаются трудности понимания нарративной речи, особенно затруднено понимание цели, мотива и внутреннего состояния (перцептивных, физиологических, интрапсихических, эмоциональных категорий) героев сказки или рассказа [24].

Отдельным и специальным аспектом нарушений речевого развития у детей с аутизмом являются трудности в овладении дискурсивными навыками. Нарратив (в частности, рассказ с опорой на серию картинок) отличается у них по ряду параметров: во-первых, ребенок склонен воспринимать каждую картинку как отдельную, не понимает их взаимосвязи, не может объединить их в общий единый сюжет. По этой причине он только перечисляет события (по сути, комментирует каждую картинку отдельно), но не создает между ними временных и, тем более, причинно-следственных связей [12; 23]. Еще одна характерная черта — неумение сосредоточиться на основной теме

рассказа; слишком много места уделяется второстепенным сюжетным линиям и незначительным для рассказа деталям [12].

В редких наблюдениях указывается, что несмотря на плохое владение родным языком, они легко запоминают иностранные слова [8; 9]; описаны единичные случаи предпочтения иностранного языка у детей с аутизмом в школьном возрасте [25].

Методы и методики

Так, как целью исследования было изучить феномен спонтанного билингвизма (взаимодействия родного и иностранного языков) в монолингвальной семье, Д. проходил тестирование два раза, весной 2020 г., в возрасте, соответственно, 7 л. 5 мес. и 7 л. 6 мес. Во время первого обследования мальчик выполнял тесты на литовском языке, во время второго обследования — те же тесты на английском языке. На литовском языке обследование проводила мама, на английском — старшая сестра, следуя инструкциям эксперта (одного из авторов данной статьи). Были использованы следующие тесты и методики:

*Методики исследования
грамматической компетенции*

Скрининг-тест оценки фонологии и грамматики³ состоит из двух частей: первую часть составляет повторение квазислов, вторую — повторение предложений.

Тест оценки понимания сложноподчиненных предложений с определительным придаточным⁴ состоит из 28 предложений. Основная часть каждого предложения включает слово «покажи» и название предмета (например, «Покажи кошку»), а придаточная часть начинается союзным словом «который/-ая/-ые» и названием другого предмета в форме именительного либо винительного падежа, т.е. соответствует синтаксической структуре «субъект-действие» либо «объект-действие» (например, «... которая будит ежа» либо «...которую будит еж»). Ребенку предъявляется набор озвученных слайдов; на каждом слайде он должен выбрать (показать) из двух одну картинку, соответствующую семантике предложения.

³ Grammar and Phonology Screening Test – GAPS [10], адаптация для литовского языка проведена группой литовских лингвистов [18].

⁴ Relative Clauses Test, создан группой учёных в рамках международного проекта COST A33 [19].

Тест понимания пассивных синтаксических конструкций⁵ состоит из 32-х предложений, половина из которых соответствует пассивной синтаксической конструкции в форме настоящего времени («девочка, фотографируемая мамой»), а другие (контрольные) соответствуют активной конструкции в форме настоящего времени («девочка фотографирует маму»). В тесте использованы 16 глаголов, каждый из них появляется дважды — в пассивной и активной конструкции, т.е. в форме причастия и глагола настоящего времени. Ребенку предъявляется набор озвученных слайдов; на каждом из 4-х предложенных слайдов он должен выбрать картинку, соответствующую семантике предложения.

Тест оценки словообразования (продукции сравнительной и превосходной степени прилагательного по заданной модели)⁶ проводился только на литовском языке. Ребенку предъявлялся набор из 29 рисунков, на каждом из которых 3 предмета, иллюстрирующие формы степени сравнения прилагательного — положительную, сравнительную и превосходную (например, три звезды разной яркости — «яркая», «ярче» и «ярчайшая»). Экспериментатор произносил прилагательное в форме положительной степени сравнения, а испытуемый самостоятельно производил остальные формы, которые в литовском языке образуются, как правило, способом суффиксальной деривации.

Методики оценки словаря

Тест оценки словаря⁷ состоит из двух частей, оценивающих импрессивный и экспрессивный словарь. Первая часть состоит из 2 наборов слайдов (по 32 рисунка для оценки понимания существительных и глаголов). На каждом рисунке изображены 4 объекта/действия; ребенку предлагается выбрать один, соответствующий слову, которое произносит экспериментатор. Вторая часть так же состоит из 2 наборов слайдов (29 рисунков для оценки продукции существительных и 31 рисунок для оценки продукции глаголов). В каждом рисунке изображен 1 объект/действие; ребенку предлагается его назвать.

Методики исследования монологической речи и нарративного дискурса

Рассказ по серии картинок «Cat Story» [13] является классической методикой для оценки нарратива. Во время обследования перед ребенком раскладывается (в один ряд в правильной последовательности) 6 черно-белых картинок без текста, отображающих приключения птицы с птенчиками, кошки и собаки. Ребенку предлагается внимательно посмотреть на картинки и придумать (рассказать) историю. Время как просмотра, так и рассказывания не ограничивает-

ся; во время рассказывания картинки лежат на столе, чтобы ребенок мог их видеть во время всего обследования (подробно о методике см. [6]).

Диалог-рассуждение о картинке-нелепице. Ребенку предъявляется картинка, содержащая логические несообразности, и предлагается в них разобраться. При этом задаются провокационные вопросы и заведомо ложные предположения для вовлечения ребенка в дискуссию: *А почему так не может быть? Может, корова просто захотела полакомиться листьями, вот и залезла на дерево?* (подробно о методике см. [15]). В рамках данного исследования использовались 3 картинки-нелепицы. По каждой из картинок беседы проводились как на литовском, так и на английском языках.

Краткая характеристика литовского языка. Литовский язык принадлежит балто-славянской ветви индоевропейской семьи, как и русский; выделяется такой же богатой морфологической и словообразовательной системой. Одни и те же части речи литовского и русского языка характеризуются аналогичными грамматическими категориями (род, число, падеж, лицо, время и т.д.), для выражения которых имеется целый ряд тождественных форм. Порядок слов в предложении — свободный, с типичной синтаксической структурой «субъект — предикат — объект», так же как и в русском языке; используются эллиптические конструкции — пропуски сказуемого или его части («За окном теплый июньский вечер», «А я — в университет.»).

Результаты

1. Результаты лонгитюдного наблюдения

С 2 л. 8 мес. по настоящее время Д. получает помощь логопеда и специального педагога (сначала в д/с, позже — в школе), следующих рекомендациям специалистов психолого-педагогического центра (комплексное клиническое исследование интеллектуальной и речевой сферы проходил 3 раза (в 4, 6 и 8 лет, см. [1]). В 2023 г. мальчик закончил четвертый класс государственной школы по месту жительства (учился по общей программе начального образования с помощью логопеда и специального педагога), переведен в пятый класс, рекомендовано обучение по общей программе среднего образования с помощью логопеда и специального педагога.

Материалы наблюдений автора статьи. При общении на литовском языке Д. отвечает односложно, как бы нехотя. Темп речи медленный, мальчик пользуется короткими фразами из 2–3 слов. В ходе бытового дискурса, который проводился на английском языке (по желанию Д.), говорит относительно бегло, темп речи быстрый, словарь богатый.

⁵ Passives Test, создан группой учёных в рамках международного проекта COST A33 [4].

⁶ Adjective Gradation Test, создан группой учёных в рамках международного проекта CLAD [14].

⁷ LITMUS CLT, создан группой учёных в рамках международного проекта COST IS0804 для обследования детей-билингвов [5].

Понимание желания собеседника завершить разговор (выраженного как эксплицитно, так и имплицитно), которое в норме развития наблюдается уже на третьем году жизни, у Д. часто отсутствует. Например: во время совместной игры Д. со взрослым родственником (В.), когда тот начал намекать, что пора заканчивать игру:

В.: *Ok, I think it's time to sleep.* «Так, я думаю, пора спать».

Д. не реагирует, продолжает играть и комментировать игру.

В.: *Don't you want to sleep?* «Не хочешь спать?».

Д.: *Nope.* «Нет». Продолжает играть и комментировать игру.

В.: *Are you not tired?* «Не устал?».

Д.: *Nope.* «Нет». Продолжает играть и комментировать игру.

В.: *Happy you... Ok, I think I must sleep. My eyes are tired so much...* «Тебе хорошо... Ладно, мне пора спать. У меня так устали глаза...».

Д.: *You can close your eyes. I will tell you what's on the screen.* «Ты можешь закрыть глаза. А я буду тебе рассказывать, что там на экране». Продолжает играть и комментировать игру.

Изобразительная продукция ребенка. На рис. 1 представлены рисунки Д., выполненные (А) в возрасте 7 л. 2 мес. (спонтанный, по собственному желанию) и (Б) в возрасте 9 л. 8 мес. по заданию нарисовать дом, дерево и человека.

Структура рисунка Д. в 7 л. 2 мес, степень его детализированности соответствуют норме 4-х лет; качество рисунка, выполненного в 9 л. 8 мес., соответствует низкой норме 5 лет.

2. Результаты исследования речевого развития

Исследование грамматико-синтаксических способностей в экспрессивной речи показало, что даже при повторении фраз на литовском языке ребенок допускал больше ошибок (65% правильных повторений), чем на английском (88%). Среди ошибок преобладали пропуски/перестановки слов и изменение грамматической формы слова. Повторение *неслов* трудностей не вызывало.

Исследование понимания фраз различной грамматической сложности (сложноподчиненных предложений с определительным придаточным и пассивных синтаксических конструкций) выявило у Д. существенные затруднения, которые проявлялись неравномерно в разных синтаксических конструкциях (рис. 2).

Рис. 1. Рисунки Д.: А (7 л. 2 мес.) «Бабушка» и Б (9 л. 8 мес.) «Дом — дерево — человек»

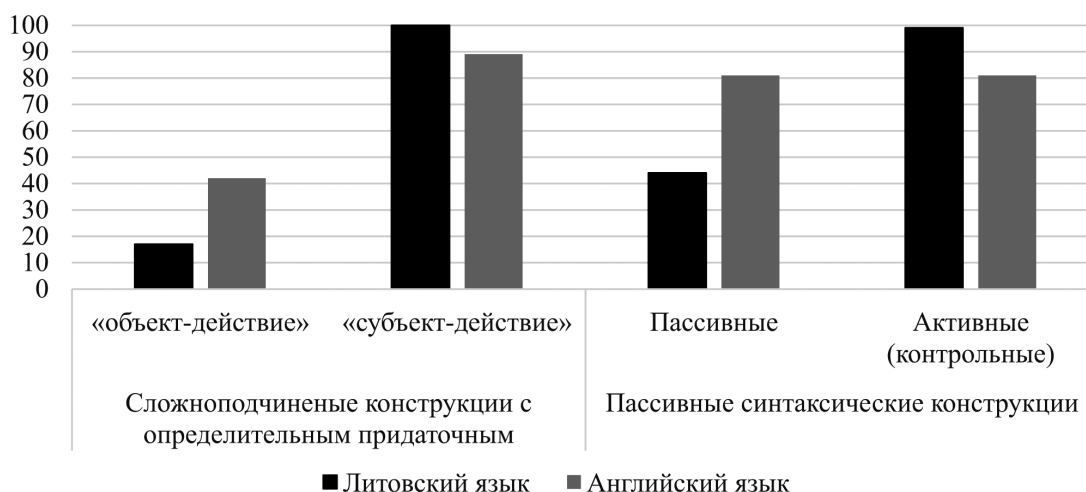

Рис. 2. Понимание фраз различной грамматической сложности

Примечание: конструкции типа «объект—действие» представляют собой сложноподчиненные фразы, в которых субъект действия расположен в придаточном предложении; конструкции типа «субъект—действие» представляют собой сложноподчиненные фразы, в которых объект действия расположен в придаточном предложении

Наибольшие затруднения (значительно ниже возрастной нормы) вызывало понимание сложноподчиненных предложений, в которых субъект действия расположен в придаточном предложении (например, «Покажи лошадь, которую тащит слон»). При этом в английской версии (ср. «Show me the horse that is being pulled by the elephant») у Д. ошибок было значительно меньше. Понимание пассивных конструкций на литовском языке также вызывало большие затруднения (значительно ниже возрастной нормы, см. [4]) в отличие от выполнения английской версии.

Исследование словообразовательных навыков (способности оперировать производными прилагательными) выявило крайне низкий уровень результатов в задании на литовском языке (46% правильных ответов); на английском тестирование не проводилось. Наибольшее число ошибок отмечалось в сравнительной степени прилагательных; среди самых частотных ошибок Д. выделялись попытки образовать сравнительную степень не заданного прилагательного, а однокоренного качественного наречия.

Исследование импрессивного и экспрессивного словаря показало неравномерную картину по отношению к существительным и глаголам (рис. 3 и 4). Наиболее выраженным был дефицит глагольного словаря, особенно в экспрессивном лексиконе. При этом результаты исследования на английском языке всегда были выше с наибольшей разницей в активном глагольном словаре.

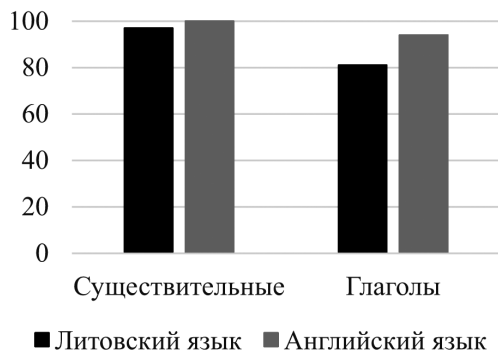

Рис. 3. Количество правильных ответов (%) при оценке импрессивного словаря

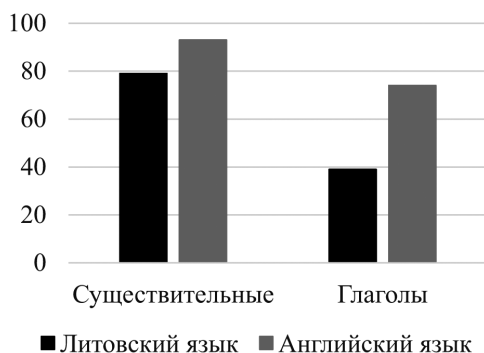

Рис. 4. Количество правильных ответов (%) при оценке экспрессивного словаря

Исследование дискурсивных навыков

Рассказ по серии картинок

— **Рассказ на литовском языке** (перевод воспроизводится с сохранением ошибок):

Mama paukšti yra su trys kūdikius paukštis. Mama paukšti nuskrenda. Ir tada katė rado trys kūdikius paukštis. Katė mėgsta paukščius. Katė lipa per medį. Šuni rado katę lipa per medį. Šuni nukando katės uodegą. Mama paukštis nuskrenda atgal. O šuni gauda katę.

«Мама птица находится с три младенцев птица. Мама птица улетает. И тогда кошка нашла три младенца птица. Кошка любит птиц. Кошка лезет через дерево. Собака нашла кошку лезет через дерево. Собака откусила хвост кошки. Мама птица полетает назад. А собака ловит кошку».

Анализ рассказа свидетельствует, что навыки нарративного дискурса у ребенка не сформированы. Вместо повествования он называет изображенных персонажей и их действия. Связного рассказа не получилось: отсутствуют причинно-следственные связи, а временные выражены с помощью дискурс-маркеров «а», «и» (союзы не используются). Структура референции, хотя формально не нарушена, соответствует самому простому типу, характерному для рассказа ребенка старшего дошкольного возраста с нормой развития [6]: герои, независимо от частотности их упоминаний в рассказе, называются исключительно существительными, для оформления референции не используются указательные («тот», «этот») и личные («он», «она») местоимения.

— **Рассказ на английском языке** (перевод воспроизводится с сохранением ошибок):

One mommy-bird and three baby-birds. The mommy bird fly away. And the cat found three baby-birds. The cat likes baby-birds. The cat is climbing the tree. And the dog found the cat climbing the tree. The dog bit the cat's tail. The dog is chasing the cat. And mommy-bird is back.

«Одна мама птица и три птенца. Мама птица улетает. А кошка нашла трех птенцов. Кошка любит птенцов. Кошка залезает на дерево. А собака нашла, что кошка залезает на дерево. Собака укусила кошкин хвост. Собака гоняется за кошкой. А мама птица вернулась».

В тексте, созданном на английском языке, отмечаются те же недостатки, что и в литовской версии. Вместо нарратива — перечисление персонажей и действий. Отсутствуют причинно-следственные связи, а временные выражены с помощью дискурс-маркера «and», союзы не используются. Видна такая же простая структура референции; хотя функцию указательного местоимения «тот»/«этот» отчасти выполняет определенный артикль «the», все герои рассказа, так же как и в рассказе на литовском языке, указываются только с помощью существительного.

Диалог о картинке-нелепице

На вопрос: *Давай посмотрим на картинку. Что здесь не так?* — Д. перечислял нелепые (на его взгляд) ситуации. На вопросы экспериментатора *А почему так не бывает? А как должно быть?* — не реагировал.

Рис. 5. Картинки-нелепицы 1 и 2. Источник: <https://flomaster.club/>

Картинка-нелепица 1

Комментарий испытуемого на литовском языке: (перевод воспроизводится с сохранением ошибок): *Laivas plaukia ant grindų. Karvė eina vanduo. Vaikas stato sniego žmones. Medyje dovanos. Slonas eina per gėles. Bitė plaukia vanduo. Uždega gaisrą.*

«Корабль плывет на полу. Корова идет вода. Ребенок строит снежных людей. На дереве подарки. Слон идет через цветы. Пчела плывет вода. Зажигает пожар».

Комментарий испытуемого на английском языке: *The boat is sailing on ground. The fire fighter is watering the presents. The kids are making a snowman in summer. The cows are in the water.*

«Корабль плывет на полу. Пожарный поливает подарки. Дети лепят снеговика летом. Коровы находятся в воде».

Картинка-нелепица 2

Комментарий испытуемого на литовском языке: (перевод воспроизводится с сохранением ошибок): *Mergaitė miega ant stogo. Sėdi ir gulī. Ežys eina su obuoli. Vaivorykštė rodo spalvos. Ant medis yra pomidoras. Varlė oko Klounas važiuoja viena rata.*

«Девочка спит на крыше. Сидит и лежит. Ёж идет с яблоко. Радуга показывает цвета. На дерево находится помидор. Лягушка прыгнула. Клоун едет одно колесо».

Комментарий испытуемого на английском языке: *The frog is jumping the rope. The apples are growing in winter. The rainbow is coming from the sky in winter. The kid is sleeping outside. The clown is riding outside.*

«Лягушка прыгает по веревке. Яблоки растут зимой. Радуга появляется с неба зимой. Ребенок спит на улице. Клоун катается на улице».

В ответах ребенка на литовском языке отсутствуют указания на контекст, который и делает изображенные явления невозможными. В комментариях ребенка на английском языке контекст присутствует почти всегда.

Обсуждение

Материалы психолингвистического исследования Д. в сопоставлении с клинико-anamnestическими данными свидетельствуют о частичной компенсации речевых недостатков, относящихся к структурно-функциональным аспектам экспрессивной речи. В определенной степени это результат 7 лет коррекционной работы с мальчиком. Тем не менее у него сохраняются существенные недостатки в речевой и коммуникативной сфере, характерные для детей с аутизмом. Наиболее выражены недостатки — в лингвопрагматической сфере и во владении устным дискурсом, уровень сформированности которых отстает примерно на 5 лет. У ребенка обнаружено и серьезное отставание навыков словоизменения и словообразования в литовском языке. В то же время, сегментарный уровень фонологического развития в 9 лет 8 мес. уже соответствовал норме, а супrasegmentарный (интонационно-мелодическое оформление речи) значительно нарушен. Подобные проявления асинхронии речевого развития отличают клиническую картину у Д. как от алалической, так и параалалической форм первичного тотального недоразвития речи [2]. Аналогичная дисгармония отмечается и другими авторами [7; 11; 17; 21]. Стоит отметить, что особенности навыков словообразования у Д. не совпадают с результатами исследования литовских детей как с нормой, так и с нарушением речевого развития, где преобладают ошибки в образовании превосходной степени, а не сравнительной, как у Д. [14]. Ученые [3] описали этот тип речевых нарушений как семантико-прагматический синдром. Кроме того, совокупность недостатков грамматико-синтаксической сферы у Д. укладывается в картину синдрома синтаксического дисграмматизма, описанного одним из авторов данной статьи [2]. Таким образом, среди проявлений недоразвития речи обнаруживаются как общие, так и отличные черты, по

сравнению с первичным тотальным недоразвитием речи неаутистической природы, которое встречается значительно чаще, чем аутизм. В последнем случае недостатки ограничиваются преимущественно экспрессивной речью, и не встречаются столь серьезные недостатки лингвопрагматики. Это согласуется и с наблюдениями других авторов [12; 17].

Замечательной особенностью речевого развития Д. является наличие спонтанного асимметричного билингвизма. Владение дискурсом на английском языке как по объективным показателям (например, в составлении рассказа и в повседневном общении), так и по его субъективным предпочтениям является более совершенным, чем в родном языке. То же самое можно сказать и о выполнении заданий на понимание грамматических конструкций (особенно в наиболее сложных из них) и в глагольном импрес-

сивном и экспрессивном словаре. В диалоге-рассуждении на родном языке по поводу нелепиц Д. допустил много аграмматизмов в отличие от выполнения на английском; объяснения нелепостей на английском языке были более подробными и лучше аргументированными. Представить убедительные объяснения такой необычной асимметрии затруднительно. Можно лишь отметить, что, пользуясь английским, Д. чаще опирается на речевые клише, а в литовском дискурсе пытается самостоятельно строить высказывания, используя языковые правила, что у него пока еще плохо получается.

Описанный нами случай представляет собой крайне редкое, не изученное пока в науке явление, которое еще не получило убедительных объяснений, но тем не менее представляется полезным и для методологии коррекционной помощи. ■

Литература

1. Балчюниене И., Корнев А.Н. Особенности речи и устного дискурса при детском аутизме: описание случая спонтанного билингвизма. Часть I: Клинико-анамнестическое исследование // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 1. С. 68–75. DOI:10.17759/autdd.2023210108
2. Корнев А.Н. Основы логопатологии детского возраста: клинические и психологические аспекты. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 380 с. ISBN 5-9268-0412-4.
3. Allen D.A., Rapin I. Language disorders in preschool children: Predictors of outcome: a preliminary report // Brain & Development. 1980. Vol. 2. № 1. Pp. 73–80. DOI:10.1016/S0387-7604(80)80010-6
4. Armon-Lotem S., Hatan E., de López K.J. et al. A large-scale cross-linguistic investigation of the acquisition of passive // Language Acquisition: A Journal of Developmental Linguistics. 2016. Vol. 23. № 1. Pp. 27–56. DOI:10.1080/10489223.2015.1047095
5. Assessing Multilingual Children: Disentangling Bilingualism from Language Impairment / Eds.: S. Armon-Lotem, J. de Jong, N. Meir. Bristol: Multilingual Matters, 2015. 364 p. ISBN 978-1-78309-312-0. DOI:10.21832/9781783093137
6. Balčiūnienė I. Lithuanian narrative language at preschool age // Estonian Papers in Applied Linguistics. 2012. Vol. 8. № 2. Pp. 21–36. DOI:10.5128/ERYa8.02
7. Boucher J. Research Review: Structural language in autistic spectrum disorder — characteristics and causes // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2012. Vol. 53. № 3. Pp. 219–233. DOI:10.1111/j.1469-7610.2011.02508.x
8. Digard B.G., Sorace A., Stanfield A. et al. Bilingualism in autism: Language learning profiles and social experiences // Autism. 2020. Vol. 24. № 8. Pp. 2166–2177. DOI:10.1177/1362361320937845
9. Drysdale H., van der Meer L., Kagohara D. Children with Autism Spectrum Disorder from Bilingual Families: a Systematic Review // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2015. Vol. 2. № 1. Pp. 26–38. DOI:10.1007/S40489-014-0032-7
10. Gardner H., Froud K., McClelland A. et al. Development of the Grammar and Phonology Screening (GAPS) test to assess key markers of specific language and literacy difficulties in young children // International Journal of Language and Communication Disorders. 2006. Vol. 41. № 5. Pp. 513–540. DOI:10.1080/13682820500442644
11. Georgiou N., Spanoudis G. Developmental Language Disorder and Autism: Commonalities and Differences on Language // Brain Sciences. 2021. Vol. 11. № 5. Article № 589. 29 p. DOI:10.3390/brainsci11050589
12. Happé F., Frith U. The Weak Coherence Account: Detail-focused Cognitive Style in Autism Spectrum Disorders // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2006. Vol. 36. № 1. Pp. 5–25. DOI:10.1007/s10803-005-0039-0
13. Hickmann M. Children's Discourse: Person, Space and Time across Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 392 p. ISBN 0-522-58441-8.
14. Kamandulytė-Merfeldienė L., Fürst B., Dressler W.U., Sauerland U. On the acquisition of adjective gradation in Lithuanian and German // Darbai ir dienos = Days and Deeds. 2010. № 54. Pp. 267–276. DOI:10.7220/2335-8769.54.21
15. Kornev A.N., Balčiūnienė I. Word Structure in Typically Developing and Primarily Language-Impaired Children: A Usage-Based Corpus Analysis of Russian Preschoolers // On Under-Reported Monolingual Child Phonology / Ed. E. Babatsouli. Bristol: Multilingual Matters, 2020. Pp. 201–228. ISBN 978-1-78892-894-6. DOI:10.21832/9781788928953-013
16. Paul R. Communication and its development in autism spectrum disorders // Autism and Pervasive Developmental Disorders / Ed. F.R. Volkmar. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 129–155. ISBN 978-0-521-54957-8. DOI:10.1017/CBO9780511544446.005
17. Rapin I., Dunn M. Update on the Language Disorders of Individuals on the Autistic Spectrum // Brain & Development. 2003. Vol. 25. № 3. Pp. 166–172. DOI:10.1016/s0387-7604(02)00191-2
18. Ruzaitė J., Dabašinskienė I. Specific language impairment: Adaptation of a screening test for Lithuanian // Darbai ir dienos = Days and Deeds. 2010. № 54. Pp. 276–300.

19. Sauerland U., Grohmann K.K., Guasti M.T. et al. How do 5-year-olds understand questions? Differences in languages across Europe // *First Language*. 2016. Vol. 33. № 3. Pp. 169–202. DOI:10.1177/0142723716640236
20. Schaeffer J., Abd El-Raziq M., Castroviejo E. et al. Language in autism: domains, profiles and co-occurring conditions // *Journal of Neural Transmission*. 2023. Vol. 130. Pp. 433–457. DOI:10.1007/s00702-023-02592-y
21. Tager-Flusberg H. Defining language impairments in a subgroup of children with autism spectrum disorder // *Science China Life Sciences*. 2015. Vol. 58. № 10. Pp. 1044–1052. DOI:10.1007/s11427-012-4297-8
22. Westerveld M.F., Filiatrault-Veilleux P., Paynter J. Inferential narrative comprehension ability of young school-age children on the autism spectrum // *Autism and Developmental Language Impairments*. 2021. Vol. 6. 13 p. DOI:10.1177/23969415211035666
23. Westerveld M. F., Paynter J., Adams D. Brief report: Associations between autism characteristics, written and spoken communication skills, and social interaction skills in preschool-age children on the autism spectrum // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2021. Vol. 51. № 12. Pp. 4692–4697. DOI:10.1007/s10803-021-04889-x
24. Westerveld M.F., Roberts J.M.A. The Oral Narrative Comprehension and Production Abilities of Verbal Preschoolers on the Autism Spectrum // *Language, Speech, and Hearing Services in Schools*. 2017. Vol. 48. № 4. Pp. 260–272. DOI:10.1044/2017_LSHSS-17-0003
25. Zhukova M.A., Talantseva O.I., An I. et al. Brief Report: Unexpected Bilingualism: A Case of a Russian Child With ASD // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2023. Vol. 53. № 5. Pp. 2153–2160. DOI:10.1007/s10803-021-05161-y

References

1. Balčiūnienė I., Kornev A.N. Speech and Oral Discourse in a Child with Autism Spectrum Disorder: A Case Study of Spontaneous Bilingualism. Part I: Clinical and Anamnestic Evaluation. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 68–75. DOI:10.17759/autdd.2023210108
2. Kornev A.N. Osnovy logopatologii detskogo vozrasta: klinicheskie i psikhologicheskie aspekty [Basics of speech pathology in childhood: clinical and psychological aspects]. Saint Petersburg: Publ. Rech', 2006. 380 p. ISBN 5-9268-0412-4
3. Allen D.A., Rapin I. Language disorders in preschool children: Predictors of outcome: a preliminary report. *Brain & Development*, 1980, vol. 2, no. 1, pp. 73–80. DOI:10.1016/S0387-7604(80)80010-6
4. Armon-Lotem S., Haman E., de López K.J. et al. A large-scale cross-linguistic investigation of the acquisition of passive. *Language Acquisition: A Journal of Developmental Linguistics*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 27–56. DOI:10.1080/10489223.2015.1047095
5. Armon-Lotem S., de Jong J., Meir N. (eds.). Assessing Multilingual Children: Disentangling Bilingualism from Language Impairment. Bristol: Publ. Multilingual Matters, 2015. 364 p. ISBN 978-1-78309-312-0. DOI:10.21832/9781783093137
6. Balčiūnienė I. Lithuanian narrative language at preschool age. *Eesti Rakenduslingvistika Ühingu aastaraamat = Estonian Papers in Applied Linguistics*, 2012, vol. 8, no. 2, pp. 21–36. DOI:10.5128/ERYa8.02
7. Boucher J. Research Review: Structural language in autistic spectrum disorder – characteristics and causes. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2012, vol. 53, no. 3, pp. 219–233. DOI:10.1111/j.1469-7610.2011.02508.x
8. Digard B.G., Sorace A., Stanfield A. et al. Bilingualism in autism: Language learning profiles and social experiences. *Autism*, 2020, vol. 24, no. 8, pp. 2166–2177. DOI:10.1177/1362361320937845
9. Drysdale H., van der Meer L., Kagohara D. Children with Autism Spectrum Disorder from Bilingual Families: a Systematic Review. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 26–38. DOI:10.1007/S40489-014-0032-7
10. Gardner H., Froud K., McClelland A. et al. Development of the Grammar and Phonology Screening (GAPS) test to assess key markers of specific language and literacy difficulties in young children. *International Journal of Language and Communication Disorders*, 2006, vol. 41, no. 5, pp. 513–540. DOI:10.1080/13682820500442644
11. Georgiou N., Spanoudis G. Developmental Language Disorder and Autism: Commonalities and Differences on Language. *Brain Sciences*, 2021, vol. 11, no. 5, article no. 589. 29 p. DOI:10.3390/brainsci11050589
12. Happé F., Frith U. The Weak Coherence Account: Detail-focused Cognitive Style in Autism Spectrum Disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2006, vol. 36, no. 1, pp. 5–25. DOI:10.1007/s10803-005-0039-0
13. Hickmann M. Children's Discourse: Person, Space and Time across Languages. Cambridge: Publ. Cambridge University Press, 2003. 392 p. ISBN 0-522-58441-8.
14. Kamandulytė-Merfeldienė L., Fürst B., Dressler W.U., Sauerland U. On the acquisition of adjective gradation in Lithuanian and German. *Darbai ir dienos = Days and Deeds*, 2010, no. 54, pp. 267–276. DOI:10.7220/2335-8769.54.21
15. Kornev A.N., Balčiūnienė I. Word Structure in Typically Developing and Primarily Language-Impaired Children: A Usage-Based Corpus Analysis of Russian Preschoolers // *On Under-Reported Monolingual Child Phonology* / Ed. E. Babatsouli. Bristol: Multilingual Matters, 2020. Pp. 201–228. ISBN 978-1-78892-894-6. DOI:10.21832/9781788928953-013
16. Paul R. Communication and its development in autism spectrum disorders // Volkmar F.R. (ed.) *Autism and Pervasive Developmental Disorders*. Cambridge: Publ. Cambridge University Press, 2007. Pp. 129–155. ISBN 978-0-521-54957-8. DOI:10.1017/CBO9780511544446.005
17. Rapin I., Dunn M. Update on the Language Disorders of Individuals on the Autistic Spectrum. *Brain & Development*, 2003, vol. 25, no. 3, pp. 166–172. DOI:10.1016/s0387-7604(02)00191-2
18. Ruzaitė J., Dabašinskienė I. Specific language impairment: Adaptation of a screening test for Lithuanian. *Darbai ir dienos = Days and Deeds*, 2010, no. 54, pp. 276–300.
19. Sauerland U., Grohmann K.K., Guasti M.T. et al. How do 5-year-olds understand questions? Differences in languages across Europe. *First Language*, 2016, vol. 33, no. 3, pp. 169–202. DOI:10.1177/0142723716640236

20. Schaeffer J., Abd El-Raziq M., Castroviejo E. et al. Language in autism: domains, profiles and co-occurring conditions. *Journal of Neural Transmission*, 2023, vol. 130, pp. 433–457. DOI:10.1007/s00702-023-02592-y
21. Tager-Flusberg H. Defining language impairments in a subgroup of children with autism spectrum disorder. *Science China Life Sciences*, 2015, vol. 58, no. 10, pp. 1044–1052. DOI:10.1007/s11427-012-4297-8
22. Westerveld M.F., Filiatrault-Veilleux P., Paynter J. Inferential narrative comprehension ability of young school-age children on the autism spectrum. *Autism and Developmental Language Impairments*, 2021, vol. 6. 13 p. DOI:10.1177/23969415211035666
23. Westerveld M. F., Paynter J., Adams D. Brief report: Associations between autism characteristics, written and spoken communication skills, and social interaction skills in preschool-age children on the autism spectrum. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2021, vol. 51, no. 12, pp. 4692–4697. DOI:10.1007/s10803-021-04889-x
24. Westerveld M.F., Roberts J.M.A. The Oral Narrative Comprehension and Production Abilities of Verbal Preschoolers on the Autism Spectrum. *Language, Speech, and Hearing Services in Schools*, 2017, vol. 48, no. 4, pp. 260–272. DOI:10.1044/2017_LSHSS-17-0003
25. Zhukova M.A., Talantseva O.I., An I. et al. Brief Report: Unexpected Bilingualism: A Case of a Russian Child With ASD. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2023, vol. 53, no. 5, pp. 2153–2160. DOI:10.1007/s10803-021-05161-y

Информация об авторах

Балчюниене Ингрида, PhD, доцент кафедры литовского языка Vytautas Magnus University, г. Каунас, Литва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8307-1108>, e-mail: ingrimi@gmail.com

Корнев Александр Николаевич, доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой логопатологии, заведующий лабораторией нейрокогнитивных технологий Научно-исследовательского центра Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России (ФГБОУ ВО СПбГПМУ Минздрава России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6406-1238>, e-mail: k1949@yandex.ru

Information about the authors

Ingrida Balciuniene, PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Lithuanian Studies, Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8307-1108>, e-mail: ingrimi@gmail.com

Aleksandr N. Kornev, Doctor. in Psychology, PhD in Medicine, Professor, Chair of Logopathology Department, Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6406-1238>, e-mail: k1949@yandex.ru

Получена 28.01.2023

Received 28.01.2023

Принята в печать 20.06.2023

Accepted 20.06.2023